

Л. О. БУТАКОВА

*(Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия)*

УДК 81'23

КОМПЛЕКСНАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕМАНТИКИ «ВОЗРАСТНОЙ» ЛЕКСИКИ¹

Аннотация. Способы экспериментальной реконструкции субъективной семантики слова – одна из актуальных проблем современной психолингвистики. В статье доказывается эффективность применения к одному и тому же стимульному списку нескольких психолингвистических процедур: свободного и направленного ассоциативных экспериментов, рецептивного эксперимента, выступающих одновременно средством стимулирования разных видов речевой деятельности реципиента и получения объемной модели значения как достояния индивида. Свободный ассоциативный эксперимент проявляет стабильные и подвижные части субъективного значения, направленный ассоциативный эксперимент (дообраивание языкового знака) устанавливает имеющуюся в ментальном лексиконе ситуативную структуру, семантический дифференциал выявляет эмотивно-чувственное значение стимула.

Ключевые слова: психологическое значение, субъективная семантика, смысл, ассоциативное поле, когнитивная структура ассоциативного поля, ситуативная структура значения, эмотивно-чувственное значение, психолингвистика.

Способы экспериментального описания значения семантики языкового знака как субъективного феномена находятся в центре внимания психолингвистов [Залевская 2014].

Цель данной статьи – показать возможные способы реконструкции лексем, связанных с представлениями о возрасте на ос-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

нове комплекса психолингвистических процедур, требующих реализации разных типов речевой деятельности, выводящих «на поверхность» разные структуры ментального лексикона. В парадигме значения слова как динамической функциональной системы [Залевская 2005, 2011, 2014] были проанализированы разные фрагменты языкового сознания носителей русского языка [Бутакова 2013, Бутакова, Гуц 2013, Бутакова, Гуц, Козловская 2018].

Актуальность исследования обусловлена неослабевающим вниманием лингвистов и психолингвистов к исследованиям ментального лексикона, языкового сознания, значения слова как достояния индивидов разного возраста, пола, социальной принадлежности и пр. [Гуц 2005; Залевская 2011, 2014; Курганова 2012; Мягкова 2000; Леонтьев А.А. 2003а, б; Рогожникова 2009 и др.]. При этом необходимо, решая задачу объемной реконструкции смысловой области, связанной с языковым знаком, использовать возможности неодномерного экспериментального подхода.

Методология, методы и методики исследования

В основе общей методологии исследования – теоретические подходы к речевой деятельности Л. С. Выготского, Н. И. Жинкина, А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, А. А. Залевской, В. Ф. Петренко; сознанию и его структуре А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, Ф. Е. Василюка, В. Ф. Петренко, значению как «живому мультимодальному гипертексту» А. А. Залевской. В рамках обозначенной парадигмы все, связанное с языковым знаком в сознании носителя языка, описывают в виде динамического субъективного семантического пространства, выявляемого с помощью свободного и направленного ассоциативных экспериментов (АЭ и НАЭ), которые продолжают применяться с различными целями [Горошко 2001а, б, Залевская 2011, 2014].

Гипотеза исследования: применение к одному и тому же стимульному списку в одной и той же аудитории реципиентов нескольких психолингвистических процедур (свободного и направленного ассоциативных экспериментов, рецептивного эксперимента) стимулирует разные виды речевой деятельности и тем самым выводит на поверхность разные фрагменты ментального лексикона, что служит основанием для создания объемной

модели значения как достояния индивида и выявления когнитивной организации пространства, связанного со стимулом.

С помощью свободного ассоциативного эксперимента можно определить качество ассоциативной связи, стабильные и подвижные части субъективной семантики. Направленный ассоциативный эксперимент (в том числе проводимый по методике дополнения языкового знака) нацелен на выявление ситуативной структуры стимула: предъявление деформированного речевого сообщения провоцирует реципиентов восполнить «утраченное» определенными фрагментами, имеющимися в их лексиконе [Леонтьев 1977: 6; Гуц, Худякова 2018: 112-122]. Эмотивно-чувственная часть семантики устанавливается с помощью семантического дифференциала (СД), давая возможность количественного представления нагрузок по разным шкалам. Методики применяются в последовательности от САЭ и НАЭ к СД.

Принципы экспериментальной реконструкции содержания всего, что связано в языковом сознании носителя языка с языковыми знаками, следующие (см. подробно в: [Бутакова 2018: 215-229]).

Материал исследования – результаты трех типов экспериментов, проведенных в апреле – мае, октябре – ноябре 2018 г. в школах г. Омска. Испытуемые – 275 человек 11-17 лет. Стимульный список включал 23 слова, среди которых были лексемы с семантикой преклонного возраста, разбавленные «шумами». Стимульный список НАЭ состоял из пяти незаконченных высказываний, которые необходимо было завершить так, чтобы были реализованы позиции, заданные в зависимости от семантики стимула, например, *Старость какая, В старости делают что, В старости находятся / живут где, В старости находятся / живут с кем, К старости отношение какое, Старость дает что; Пожилой человек это, С пожилым человеком можно, Пожилой человек может / должен* и пр. Эксперименты реализуют часть проекта, посвященного реконструкции образа пожилого человека в разных типах современных русскоязычных курсов и в языковом сознании носителей русского языка разного возраста [Бутакова 2018 а,б,в; Бутакова, Гуц, Орлова 2018].

Результаты. Применение комплексного подхода к стимулу *старость* позволило обнаружить ряд тенденций. Качественный

состав ядра – периферии АП изменился по сравнению с составом РАС, что указывает на появление стратегии смыслового интерпретирования стимула как принадлежность к миру человека. Количественное сходство распределения частотных и малочастотных реакций сохраняется: ядро САЭ 2018 – 50,4% (в РАС 49%), ближняя периферия САЭ 2018 – 15,7% (в РАС 19,6%), периферия САЭ 2018 – 30% (в РАС 31,37%). Качественные изменения: в САЭ 2018 антропоцентрических реакций в ядре – 25,19%, на ближней периферии – 3,93%, на периферии – 4,72%. В РАС реакции такого типа зафиксированы только на периферии – 2,94%. Данная тенденция связана с реализацией стратегии «субъективизации: при моделировании КС поля обнаружилось значительное преобладание в слое субъектов наименований людей по возрасту и родственным связям (*дедушка (17, 13,4%), бабушка (10, 7,9%), дед, муж, родоки*), что связано с возрастом реципиентов. Объемность когнитивного слоя проявлений старости через предметные атрибуты и состояния свидетельствует о частом выборе стратегии предметизации как одной из ведущих при ассоциировании, при которой старость соотносится чаще всего с *пенсией (10, 7,9%), морицинами (5. 3, 94%)*, реже – с *огородом (2), диваном, лекарствами*. В слое состояний и качеств частотны лексемы позитивного оценочного типа (*молодость, радость, доброта*), одиночные или малочастотные реакции, передающие негативные эмоции и состояния разных модальностей, с ними связанные (*грусть, болезни, бедность*) (см. схему).

КС АП СТАРОСТЬ САЭ 2018

Субъекты: 43 г 33,07%

- **Субъекты по возрасту и родственным связям:**

дедушка (17); бабушка (10); внуки; дед; муж; родоки; **31 г 24,4%**

- **Субъекты по социальному статусу, отношению:**

пенсионер (2); старик (5); пожилой человек (3); человек, который пожил в этом мире **11 г 8,7%**

- **Природные субъекты: дуб; 1 0,78%**

Она обладает чем [проявление через обладание]: **46 36,22%**

- **Атрибуты внешности и предметы:**

Пенсия (10); морщины (5); огород (2); ветхая одежда; диван; кресло-качалка; лекарства; седеют волосы; трость; **23 18,11%**

- **Состояния, качества:**

Молодость (5); грусть (4); мудрость (4); болезнь; бедность; болезни; боль; доброта; одиночество; печаль; радость; скука; помощь; **23 18,11%**

- **Какой [качественная характеристика]:**

старый (3); мудрый; неподвижный; старше; старший; **7 5,5%**

Это когда [время]: 15 11,8%

- **Это сколько по времени длится [временной параметр]:**

Жизнь (2); большой возраст; возраст за 60; время; много лет; многолетие; про жил много времени; **8 6,3%**

Что впереди [перспектива]: наше будущее; смерть (6) 7 5,5%

Это как [оценка]: плохо 1 0,78%

Образ: я старый и хмурый старечек; старость не радость (3); не радость; нерадость; **6 4,72%**

В РАС когнитивная структура АП выглядит иначе по количеству слоев и их наполнению. Самым объемным является слой образов, включающий интертекстуальные (точные и вариативные) ассоциации – «старость не радость» (см. схему). В САЭ 2018 г. этот слой невелик по частотности, но заполнен этими же реакциями. В РАС пропорционально увеличению слоя образа уменьшен слой субъектов, причем если в САЭ 2018 г. представлены реакции с перевесом в «мужскую линию» представления субъектов, то здесь иная гендерная картина.

КС АП СТАРОСТЬ РАС

Субъекты: 4 3,9%

- **Субъекты по возрасту и родственным связям:**

бабушка; старушка 1; человек 1; **3 2,9%**

- **Природные субъекты: дряхлый пень 1 0,98%**

Она обладает чем [проявление через обладание]: 17 16,6%

- **Атрибуты внешности и предметы:**

дом 1; клюка 1; свадьба 1; **3 2,9%**

- **Состояния, качества**

радость 3; молодость 2; мудрость 2; беда 1; беспомощность 1; болезнь 1; одиночество 1; скука 1; уважение 1; юность 1 **14 13,72%**

Какой [качественная характеристика]:

дряхлая 2; в возрасте 1; немощный 1; необеспеченная 1; одинокая 1; **6 5,88%**

Это когда [время]: 9 8,8%

- **Это сколько по времени [временной параметр]**

возраст 2; время 1; долго 1; **4 3,9%**

- **Это когда / что [перспектива]:** близка 1; еще не скоро 1; смерть 2; конец 1; **5 4,9%**

Это как [оценка]: жалко 1; неизбежно 1; **2 1,96%**

Что делает [действия-перемещения]: пришла 2; будет 1; подходит 1; приближается 1; придет 1; тяготит 1; **7 6,86%**

Образ: не радость 44; не в радость 6; на радость 2; не хочу 1; **53 51,96%**

Направленный АЭ проявил смысловые области, которые не обнаружили в САЭ. Кластер качественной характеристики (высказывание *Старость какая ...*) содержит области позитивного отношения, связанного со счастьем, покоем, весельем и радостью (19,7%) (см. схему), негативного отношения, связанного с продолжительностью, бедностью, одиночеством, бедностью, болезненностью, скукой (87%), антропоцентрическую область (4,72%). Заметно, что негативная область самая большая и наиболее разнообразная.

Область качественной характеристики:

Положительная: счастливая; хорошая (4); мудрая; спокойная (3); крутая (2); веселая; все хорошо куча денег яхта машина дом в Майами кокс. суч; жизнь только началась; насыщенная; подвижная; простая; радость; радость, гордость, счастье; шасливая (19,7%).

Отрицательная: старая (15); скучная (11); плохая (9); трудная (6); долгая; не радость (5); бедная; одинокая (3); болезненная; грустная; пожилая (2); !?; алчная; бедность; больная; грусть; забывчивая; короткая; не в радость; не веселая; не жиз-

нерадостная; не очень хорошая; не радостная; недолгая; нудная; одинокая; паршивая; печальная; печальная, одинокая; плохая; болит, все ломит, таблетки; скучная, больная; скучная, старая; сложная; страшная; тяжелая; фиговая (70,87%).

Человеческие проявления / качества: внуки, дети; дома; местная; седая; умеренная; человеческая (4,72%).

Отказы (4,72%).

Область занятий / деятельности содержит 4 кластера, два из которых больше остальных по объему, содержат много когнитивных структур, актуализируемых одновременно за счет приведения нескольких ассоциаций (*сидят на стульчике пьют чай; огород, читают* и т.п.). Кластер отдыха и развлечений наполнен обобщенными (*отдыхают (17), ничего (3); лежат*) и конкретными реакциями, передающими активный и пассивный отдых (*гуляют; прогуливаются на воздухе; готовят* и пр.; *сидят дома; сидят на стульчике*). Лексика физического перемещения и статического размещения в пространстве преобладает в данном кластере. Кластер работы и занятий является вторым по величине, пересекается с кластером развлечений за счет совмещенных реакций. В нем зафиксирован разброс реакций от обобщенных реакций *ничего; ничего; то, что делали / не делали в молодости* до конкретных реакций, передающих разные подробности приготовления еды, вязания, работы на даче. Этот кластер образовали единичные реакции (см. схему).

Область занятий (деятельности)

Отдых и развлечения: отдыхают (17); ничего (3); лежат; смотрят телевизор; читают (2); гуляет, ездит отдыхать, сидеть с внуками; гуляют; гуляют вокруг чего-либо; игры; кроссворд гадают, ничего, отдыхать; огород, читают; отдыхают и ходят в магазин; отдыхают, готовят; отдыхают, прогуливаются на воздухе; сабирают пазлы; сидят; сидят дома, живут на пенсию, гуляют; сидят на скамейке; сидят на стульчике пьют чай; сидят смотрят телевизор; смотреть телевизор; ходят; читают, смотрят тв, гуляют ходят (35,4%).

Работа / занятия

Вяжут (3); вяжут носки; все тоже самое, как в молодости; вяжут носки, шарфы; вяжут, пекут пирожки; готовить кушать; го-

товят; копают огороды; на Даче садить овощи, фрукты, цветы; недоконченное; нечего; ничего; ничего, огород; огород, читают; отдыхают и ходят в магазин; отдыхают, готовят; помидоры сажают работа, уход за детьми; работают; работают в огороде; работают на даче; работают, болеют; работают, гуляют; соления; солят овощи; то, что не делают в молодости (23,6%).

Забота о семье, ее членах, домашних питомцах:

ждут внуков (2); гуляют с внуками; еду; занимаются спортом, играют с внуками; играют с внуками; воспитывают внуков; воспитывают внуков, готовят, забота; заботятся о внуках; заводят котов; кроссворд гадают, внуков воспитывают, вяжут; отдыхают, заботятся о семье; подают пример внукам, учат мудрости детей; работа, уход за детьми; ругают внуков; ухаживают за детьми или животными (12,6%)

Болеют /испытывают влияние возраста / уходят на пенсию / завершают жизнь

стареют (4); пенсию умирают; уходят на пенсию; ходят в больницу (2); болеют; болеют, мало делают; вспоминают; грустят; доживают жизнь; ждущие пенсии; живут; зубы; зубы в стакан кладут; не радуются; пенсию; плакают по пенсии; погибают; пьют таблетки; живут на пенсию, гуляют; сидят на пенсии; скучные дела; ходят по больницам; челюсть в стакан ложат (22,8%).

В кластер, связанный с болезнями, проявлениями возраста, уходом на пенсию, смертью, собраны малочастотные (*стареют* (4), *пенсию умирают; уходят на пенсию; ходят в больницу* (2) и единичные реакции, репрезентирующие грустный сценарий завершения жизни. Кластер по объему близок к предыдущему кластеру и аналогичному фрагменту АП, что указывает на стабильность выражения данного когнитивного сценария в разных типах речевой деятельности незрелых реципиентов.

Четвертый кластер данной области меньше в два раза, наполнен единичными и малочастотными реакциями, указывающими на полезность людей, пребывающих в возрасте старости. В вариативной форме здесь представлен ограниченный набор реакций, связанных с внуками (*ждут внуков* (2); *гуляют с внуками; занимаются спортом, играют с внуками; играют с внуками; вос-*

питывают внуков; воспитывают внуков, готовят, забота; заботятся о внуках; заботятся о внуках), детьми (подают пример внукам, учат мудрости детей), домашними животными (заводят котом).

Смысловая область пространства старости охватывает 4 неравнообъемных кластера: пространство дома, локус страны / города, неограниченное пространство, условия проживания. Самым большим является первый кластер, в нем содержатся реакции, представляющие пространство дома и родного дома (*дома (36), в доме (31), в частном доме (5)*), квартиры, дачи, коттеджа (см. схему). В нем наиболее частотными являются реакции *дома* и *в доме*.

Область пространства

Пространство дома: дома (36); в доме (31); в частном доме (5); в квартире (3); в коттедже; в родном доме; на даче (2); в доме своем; в домике; в землянке; в однокомнатной кв.; в особняке; в своем доме; в спортзале; дача, в квартире; дома, в квартире, на диване; на Даче - в частном доме; там, где давно обосновались; у себя дома (**74,8%**).

Локус страны / местности: в деревне (14); в городе (2); в Баку; в городе / деревне; в деревне возле озера; в деревни; в Колхозе; в Москве; в России; в стране; за городом (**19,7%**).

Неограниченное пространство: везде; где-то (1,96%)

Условия: в хороших условиях (0,98%)

Второй кластер меньше в 5 раз, что говорит о значительном преобладании представлений о старости как о пространстве замкнутом феномене, связанном с границами дома в первую очередь. Знаменательно, что проживание в доме для престарелых не актуализируется вообще.

Пространство страны / местности не столь разнообразно. Первым рангом частотности в нем обладает реакция *в деревне (14)*, в вариативном виде этот же пространственный смысл встречается еще раз. Остальные кластеры предельно малы.

Область субъектов совместного проживания в старости так же образована 4 кластерами, среди которых самым большим является кластер семьи, родных и близких. В нем есть четко выраженное ядро, сформированное 8 реакциями, имеющими ранги частотности выше 3, самый высокий ранг у реакции *с семьей*

(10), на втором месте *с женой; с мужем (7)*. В данном кластере четко видны две линии реагирования: ассоциирование стимула с семьей из нескольких поколений и с мужем / женой. Домашние животные прилагаются к обеим линиям, кроме того, они составляют отдельный кластер, значительно меньший по объему (см. схему).

Область субъектов совместного проживания:

Семья / родные / близкие: с семьей (10); с женой; с мужем (7); с бабушкой; (6); с внуками; с родными (5); с дедушкой; с детьми (4); с родными (3); с бабкой; с родственниками (2); рядом с семьей; с бабушкой и дедушкой; с близкими; с внуками - с детьми; с возлюбленными; с второй половинкой и животными; с дедом; с дедушкой (старым мужем); с дедушкой, животными; с дедушкой, с кошками; с детьми с мужем; с животными, с семьей; с котом, собакой, и женой; с мужем / внуками; с мужем / женой; с мужем / женой / котом (котами); с мужем и собакой; с радными; с родными (любимыми); с родными, котами; с родственником; с супругом; с сыновьями и внуками; с сыном с дочкой или с мужем; самной; со своей второй половинкой; со своей половинкой (**64,6%**).

Животные: с котом (6); с кошками (3); с котами; с кошкой (2); в двоим с 101 котом; с животными; с животными или одни; с животными, с семьей; с кошками, или собаками; с собакой (**4,96%**).

С другими субъектами: в двоим; вместе; с другими пенсионерами; с людьми; с сиделками; (**3,93%**).

Одни: одни; (5); ни с кем; одни - с детьми; одни / с родными; одни или с домашними животными; одни или с родными; с животными или одни; скорее всего одна (**9,4%**).

Область отношения к старости охватывает три кластера – позитивного, негативного и нейтрального отношения, среди которых самым большим является первый кластер. Его ядро образовано четырьмя частотными лексемами, среди которых наибольшими рангами отличаются реакции *уважительное (18); доброе (17); хорошее (12)*. Эти же смысловые линии прослеживаются в разных вариантах однословных и комплексных ассоциациях и на периферии.

Область отношений стимула старость

Положительное (уважение, эмоции): уважительное (18); доброе (17); хорошее (12); положительное (4); отличное; (3); уважение (2); благородное; вежливое; вежливое, уважение; вежливость; все еще будет; все еще впереди; доброе милое; доброе, вежливое; доброе, позитивное; доброта, сожаление; дружелюбное; ласковое, неторопливое; лучше чем к молодости; серьезное; трепетное; уважение, бережность; уважительное, доброе; уважительное, доброжелательное; уважительное, но не хотелось бы... (в этом "участвовать"); умное (**59,8%**).

Негативное (оценки, эмоции): плохое (9); негативное; старое (2); грустное, печальное; другое; другое, серое; заболевшие, плохое, мудрое; короткое; критикующее; не лучшее; не очень; плохое, не хочу умирать / чтобы кто-то умирал; потребительское; странное; страшное; фиговое (**10,2%**).

Неясное / нейтральное: нормальное (4); нейтральное; спокойное (3); безразличное; никакое; ну нормальное; обычное; среднее; странное; такое (**13,4%**).

Область результатов старости состоит из 6 кластеров, среди которых самым большим является кластер материальных результатов, связанных с пенсией (именно эта реакция самая частотная).

Область результатов старости

Материальные результаты: пенсию (20); внуков (11); деньги; пенсию и внуков (2); зарплату; огород; пенсию, опыт; проездной, деньги, внуков; пенсию, внуков (**31,5%**).

Моральные, физические, эмоциональные, духовные результаты: мудрость (9); опыт (5); радость; умиротворение (2); бодрость в 5:00; бодрость в 6:00 утра и пирожки; воспоминания о молодости; добро; доброту; жизненный опыт; жизнь; знание о жизни, мудрость; многое понять; мудрость, учение; покой; помощь; понимает и хлопоты; преимущество; радость, покой (**26,8%**).

Возраст, болезни, смерть: морщины (4); болезни; возраст; смерть (3); боль (2); болезни, деньги; боль в суставах; вялость, усталость; грусть; дырявая память; не красивое лицо, и больное тело; не радость; неудобство; печаль, ранения в перестрелках;

плохое здоровье; скоро человек уйдет на пенсию; слабость; слабость, тоску, лень; слабые кости; смерть кота и дом; старость (24,4%).

Время / отдых: отдых; (3); возможность отдохнуть от работы, ничего не делать; время; время отдыха; время прожить на отлично; много времени; отдохнуть от работы в молодости; свободное время (7,8%).

Отсутствие результата: ничего (3); ничего; ничего, внуков (3,93%).

Эмотивно-оценочное значение описываемого стимула позитивно по всем шкалам, но интенсивность невелика, что соотносится с эмоционально-оценочными реакциями в разных сегментах полученных ассоциативных полей. Особенно это касается результатов направленного АЭ. Этими же результатами можно объяснить разницу интенсивности проявления факторов. Самым низким оказался показатель по параметру *веселый – грустный* (0, 65). Эта величина отражает амбивалентность отношения школьников к семантике стимула. Чуть выше, но также в зоне недостаточности выражения признака, оказался результат по параметру *полный – пустой* (0,83), что коррелирует с составом сегментов смысловых областей занятий и результатов. Более высокий показатель (достаточная выраженность признака) по шкале *хороший – плохой* (1,2) соотносим с наличием большего по объему кластера положительного отношения в области отношения НАЭ. Самым высоким, но не выходящим за границы достаточности проявления, оказался параметр *светлый – темный* (1,54), что можно связать с составом смысловых областей занятия, результатов, отношения.

Выводы. Использование нескольких психолингвистических методик для одной и той же аудитории реципиентов позволяет получить разные проекции смысловой области, стоящей за знаком в сознании носителей языка, преодолеть одномерность психолингвистической модели, обнаружить стратегии, совпадающие при любом типе ассоциирования, выявить семантические сценарии (включая эмоциональные и оценочные), связанные в сознании реципиентов со стимулом, их стабильные и подвижные части.

Применение направленного ассоциативного эксперимента (методики дополнения языкового знака) дает возможность выявить культурно-обусловленные, ценностные составляющие фрагмента языкового сознания носителей языка, далеких от того возраста, номинацией которого выступал стимул.

ЛИТЕРАТУРА

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н. Ассоциативно-семантический словарь как основа для моделирования ценностных фрагментов языкового сознания носителей языка // Вопросы психолингвистики. № (2) 18. 2013. – С. 158-174.

Бутакова Л.О. Значение как достояние индивида (экспериментальное исследование) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 4. Коллективная монография. Н.Д. Голев и др. Отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово, 2013. С. 12-36.

Бутакова Л.О. Значение слова как достояние индивида (на примере этически значимых лексем правда / ложь) // Вестник Кемеровского госуниверситета. 2012. №4 (52) Т.1. С. 198-205.

Бутакова Л.О. Методологические проблемы комплексных исследований социально-коммуникативных характеристик определенной возрастной группы // Этнопсихолингвистика. 2018. №1. С. 215-229.

Бутакова Л.О. Старость как концептуальный феномен: региональный и возрастной аспекты ассоциативной семантики // Psycholinguistics. Series: Philology. Украина. Переяслав. №23(2) (2018). С. 25-39.

Бутакова Л.О. Старый – молодой – дед: динамика субъективной семантики слова // Филологический класс. 2018. №2 (52). С. 95-102.

Бутакова Л.О. Языковое сознание как описательная модель языка жителей города // Горизонты психолингвистики. Материалы Международной научно-практической конф., посвященной 80-летию проф. А.А. Залевской (Тверь, 23-24 октября 2009 г.). – Тверь, 2009. С. 54-60.

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Козловская Е.А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных

фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. – Омск, 2018.

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // Вопросы психолингвистики. 2018. №2 (36). С. 146 – 168.

Гольдин В.Е. Коммуникативные стратегии в ассоциативном эксперименте // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы: XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов (Москва, 15–17 июня 2009 г.). – М., 2009. С. 203–204.

Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков-Москва, 2001а.

Горошко Е.И. Языковое сознание: ассоциативная парадигма. Дис... докт. филол. наук. – М., 2001б.

Гуц Е.Н. Динамика ассоциативных полей слов, входящих в ядро языкового сознания подростка // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы: XVI междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов (Москва, 15–17 июня 2009 г.). – М., 2009. С. 205–206.

Гуц Е.Н., Бутакова Л.О. Возрастные особенности ассоциативной семантики // Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка. Тезисы второй Всероссийской научной конференции. – Воронеж, 2016. С. 17 – 19.

Гуц Е.Н., Худякова Н.О. Направленный ассоциативный эксперимент как инструмент изучения ценностных составляющих языковой картины мира пожилого человека // Этнопсихолингвистика. 2018. №1. С. 112-125.

Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. – Тверь, 2011.

Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. – Лондон, 2014.

Залевская А.А. Слово. Текст. Избранные труды. – М., 2005.

Курганова Н.И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дисс... д. фил. н. – Тверь. 2012.

Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. С. 5-16.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: СПб., 2003а.

Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. – М., 2003б.

Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. – Курск, 2000.

Рогожникова Т.М. Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста / Рогожникова Т.М. и др. Галерея ассоциативных портретов. – Уфа, 2009. С. 53 – 56.

©Бутакова Л. О., 2019